Следует заметить, что существует определенная закономерность, которая выражается в сопоставлении метода формирования верхних палат парламентов с их правовым статусом и объемом их компетенций. Так, чем дальше процесс формирования верхних палат отстоит от избирательного корпуса, тем меньше объем их компетенций. В странах с сильными верхними палатами (Сенат Италии, Сенат США и т.д.) такой процесс связан с проведением прямых выборов, в то время как в слабых верхних палатах (Палата лордов, Бундесрат и т.д.) такое формирование не связано с избирательным корпусом. По мнению Соловьева О.М. чем «ближе» палата к населению, тем шире и полнее ее компетенция, и, следовательно, наоборот - чем «дальше» палата от избирателей, тем слабее ее полномочия на практике [2].

Возрастной ценз на право избирать и быть избранными, как правило, выше в верхней, нежели в нижней палате парламента. Так, в Италии возрастной ценз для сенатора составляет 40 лет (25 лет для членов нижней палаты парламента), при этом активное избирательное право предоставляется с 25 лет (с 18 лет при избрании нижней палаты парламента).

В Чехии сенаторы не могут быть моложе 40 лет, а в Польше, Канаде и Японии – моложе 30 лет. Кандидатам в Сенат Франции должно быть не менее 24 лет (в нижнюю палату – не менее 18 лет), а до 2011 года возрастной ценз для сенатора составлял 35 лет.

В Ирландии пассивным и активным избирательным правом на выборах в верхнюю палату обладают граждане, достигшие 21 года (по сравнению с 18-ю годами на выборах в нижнюю палату) [1].

Таким образом, конкретная модель формирования верхней палаты не может быть предопределена отдельными конституционно-правовыми характеристиками, так как на нее в целом оказывают влияние множество факторов, среди которых выделяются особенности исторического развития.

1. Васильева Т.А. Современные тенденции организации и функционирования парламента. // Конституционное и муниципальное право, 2016, № 5.-С.48-53.
2. Соловьев, О.М. Институты государства и гражданского общества / О.М. Соловьев, И.Ф. Ярулин. - Хабаровск, 1999.-С. 53.
3. Тимашова Т.Н., Реформа сената Канады: опыт и перспективы // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2014, №5.-С.19-25.

Лысых Ю.И.

Арбитражная оговорка по договору международной купли-продажи товаров

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.

Трубилина

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-07-2020-163

idsp: ljjournal-07-2020-163

Аннотация

В статье исследуются проблемы регулирования договора международной купли-продажи в условиях роста российского экспорта на фоне санкций, отмечается практическая значимость определения России в арбитражной оговорке как места рассмотрения торговых споров и повышения правовой защиты российских компаний-экспортеров. Анализируются вопросы международной арбитражной практики.

Ключевые слова: арбитражная оговорка, договор международной купли-продажи товаров, Венская конвенция ООН 1980 г., арбитражный суд, арбитраж ad hoc, Инкотермс-2020, санкции, третейская реформа.

Abstract

The article examines the problems of regulating an international sales contract in the context of the growth of Russian exports against the backdrop of sanctions, and notes the practical significance of defining Russia in the arbitration clause as a place for consideration of trade disputes and increasing the legal protection of Russian exporting companies. Issues of international arbitration practice are analyzed.

Keywords: arbitration clause, contract for the international sale of goods, UN Vienna Convention of 1980, arbitration court, ad hoc arbitration, Incoterms-2020, sanctions, arbitration reform.

Во внешнеэкономической деятельности российской фирмы – экспортера центральное место занимает договор международной купли-продажи товаров. Международное правовое регулирование данного договора хорошо проработано в рамках Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи (заключена в Вене 11.04.1980 г.) [1].

При реализации договора международной купли-продажи товаров между сторонами возникают споры из-за различного понимания прописанных в тексте договора взаимных обязательств сторон и норм права, подлежащего применению к договору [2]. По этой причине в договоре международной купли-продажи товаров должен быть установлен определенный порядок разрешения таких споров, которые невозможно урегулировать путем переговоров. Для этого в разделе договора «Арбитражная оговорка» стороны устанавливают, что любой спор или разногласие, с исключением подсудности общим судам, подлежат передаче на рассмотрение постоянно действующим арбитражным судам или арбитражам ad hoc (латинская фраза, означающая «специально для этого»). В международном праве термин используется для обозначения формы международно-правового признания сторонами при установлении разовых контактов между сторонами) для решения разовых споров по конкретному контракту. В арбитражной оговорке стороны договариваются о том, какие предметы спора выносятся на рассмотрение арбитража, а также в арбитраже какой страны и по какому регламенту будет рассматриваться торговый спор.

Как правило, споры и разногласия по внешнеэкономическому договору удается решить путем переговоров сторон и нахождения взаимоприемлемых решений [3]. Если сторонам не удастся договориться в ходе переговоров, то торговый спор будет разрешаться в Арбитражном Суде Швейцарии в соответствии с регламентом производства дел в этом суде.

Таким образом, раздел с арбитражной оговоркой при составлении международного договора купли-продажи занимает особое место. Порядок производства по делам с участием иностранных лиц определен в ст. 210-215 АПК РФ. Стороны договора в арбитражной оговорке к договору вправе самостоятельно определить или исключить подсудность спора какому-либо государственному судебному органу, или указать, что споры между ними передаются на разрешение третейского суда [4]. Практическая значимость арбитражной оговорки заключается в достижении сторонами согласия по выбору места проведения суда и по процедуре исполнения его решения.

Следует учитывать, что согласно ст. 7 Федерального закона № 382-ФЗ от 29.12.2015 г. (ред. от 27.12.2018 г.) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет.

В обзоре практики рассмотрения судами дел [9], утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г., отмечалось, что суды РФ осуществляют функции содействия и контроля в отношении третейских судов и международных

коммерческих арбитражей (гл.45, раздел VI Гражданского процессуального кодекса РФ, гл.30,31 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 6, гл.7,8 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ", разделы VII и VIII Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже").

В отличие от решений судов свойством принудительной исполнимости решение третейского суда, международного коммерческого арбитража наделяется только после прохождения установленных процессуальным законодательством процедур получения исполнительного листа на его принудительное исполнение, признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. При этом, извещение, направленное стороне арбитража по адресу, указанному этой стороной, но не полученное по зависящим от нее причинам, считается доставленным.

Из судебной практики международного коммерческого арбитража: «иностранной компанией (продавец) и индивидуальным предпринимателем (покупатель) заключен договор купли-продажи, содержащий арбитражную оговорку. Компания обратилась в арбитраж с иском к предпринимателю о взыскании долга по договору. Решением арбитража требования компании были удовлетворены. Ссылаясь на неисполнение предпринимателем указанного решения, компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления компании отказано ввиду неизвещения предпринимателя о третейском разбирательстве. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям: согласно п.1 ст.3 «Закона о международном коммерческом арбитраже», если стороны не договорились об ином: любое письменное сообщение считается полученным, если оно доставлено адресату лично или на его коммерческое предприятие, по его постоянному месту жительства или почтовому адресу. Сторона арбитражного соглашения, действуя разумно и осмотрительно должна предпринять необходимые и достаточные меры для получения предназначенной ей корреспонденции по указанным ею адресам. Все риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением корреспонденции, возлагаются на ее получателя».

В судебной практике Международного коммерческого арбитражного суда (далее МКАС) при ТПП РФ также возникают споры, связанные с исполнением договоров международной купли-продажи товаров [5], в том числе, например, «по иску иностранной компании (покупатель) к российской (продавец) в связи с обнаружением на станции назначения в железнодорожном вагоне недостачи товара, поставленного ответчиком по контракту международной купли-продажи. МКАС указал, что при поставке товара на условиях FCA (Free-carrier, франко-перевозчик) «Инкотермс-2010» (Incoterms) покупатель, обнаружив на станции назначения недостачу товара, должен был предъявить претензии по акту к перевозчику. Не приняв этих мер, покупатель не вправе претендовать на удовлетворение продавцом его требования».

Важно отметить, что с начала т.г. начали действовать новые изменения в терминах международных правил торговли «Инкотермс-2020» [10], которые тесно связаны с Венской конвенцией, адаптированы под внешнеторговые договоры, но не используются сторонами договора, если противоречат императивным национальным нормам одной из сторон. При этом российским участникам внешнеторговых сделок следует учитывать, что использование кратких терминов Incoterms по обязательствам продавца и покупателя в части обеспечения поставки товара, признанных многими странами, не применимо в части, противоречащей российскому законодательству, и не заменяет составления полного договора международной купли-продажи товаров с

полноценной арбитражной оговоркой по возможным торговым спорам и разногласиям [6].

Кроме того, в современных условиях российские компании обеспокоены вопросом беспристрастности и объективности рассмотрения их торговых споров в международных арбитражах в связи со складывающейся геополитической обстановкой и нарастающей практикой введения санкций.

По оценкам экспертов, арбитражный суд в Швейцарии, несмотря на традиционную политику нейтралитета страны и ее отказа вводить антироссийские санкции, реализует меры по недопущению обхода установленных ЕС санкций в зоне национальной юрисдикции. Отдельные арбитры ведущих арбитражных судов в Лондоне, Париже и Стокгольме придерживаются логики, что теоретически иностранный партнер российской компании может отказаться от своих обязательств по договору из санкционного списка, а у самой российской компании могут возникнуть проблемы по подбору арбитров и оплате их слуг по таким договорам. При этом официальная позиция этих судов состоит в том, что санкции не являются основанием для невыполнения договоров, арбитражная оговорка остается в силе, а стороны должны найти способ выполнить свои обязательства.

Таким образом, на современном этапе в связи со значительным ростом внешнеэкономической активности российских компаний – экспортеров на фоне введения экономических санкций повышается важность оформления арбитражной оговорки в договоре с целью формирования эффективной правовой защиты участников внешнеторговой сделки. Хотя по мнению ряда экспертов споры, связанные с экономическими санкциями в международном арбитраже следует рассматривать как арбитражные, но на практике национальные суды во многих странах считают спор об экономических санкциях необоснованным, наднациональным, подрывающим принципы арбитражного процесса и не подлежащим рассмотрению, и на этих основаниях руководствуются нормами национального законодательства [7].

Для решения возникающих торговых споров по договору особенно важно повышать не только правовую грамотность менеджеров и юристов российских компаний для профессионального составления договора и арбитражной оговорки, но и для эффективного ведения переговоров с контрагентами и юридического сопровождения договора.

В современных условиях в арбитражной оговорке договора международной купли-продажи товаров сторонам особенно важно совместно определить место, где будет рассматриваться спор в случае возникновения разногласий и споров между ними. Растет интерес компаний из разных стран мира к решению торговых споров в международных арбитражных судах Сингапура (SIAC), Гонконга (HKIAC) и России, где в 2017 г. закончился переходный период третейской реформы. По решению Минюста России в стране действуют семь арбитражных судов: Морская арбитражная комиссия при ТПП РФ, Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ, Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража», Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей» и Национальный центр спортивного арбитража при «Спортивной арбитражной палате», а также иностранные – Гонконгский международный арбитражный центр и Венский международный арбитражный центр [8].

Для российских участников внешнеторговой сделки и их партнеров в качестве места для разрешения споров по договору международной купли-продажи товаров в современных условиях предпочтительно выбрать Россию и один из указанных судов с типовой формулировкой в арбитражной оговорке: «Все споры и разногласия, которые могут возникать из настоящего договора или в связи с ним, будут по возможности решаться путем переговоров между сторонами. В случае, если стороны не придут

к соглашению, то все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора (соглашения) или в связи с ним, в том числе касающиеся его вступления в силу, заключения, изменения, исполнения, нарушения, прекращения или действительности, подлежат рассмотрению в Международном коммерческом арбитражном суде при ТПП РФ в соответствии с его применимыми правилами и положениями. Арбитражное решение является для сторон окончательным».

Выбор России зарубежным и российским бизнесом в арбитражной оговорке во внешнеторговых договорах в качестве лучшего места для проведения объективных третейских разбирательств с целью повышения правовой защиты сторон договора может быть еще более востребован в будущем по мере улучшения правоприменительной практики по легализации судебных решений, повышения авторитета и профессионализма российских арбитров, а также из-за дальнейшего обострения конкуренции и торговых споров между наиболее развитыми экономиками мира.

1. Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров. / Сост. М.Г. Розенберг. Изд. 2-е, – М.: Статут, 2002. 110 с.
2. Аксенов А.Г. Право, подлежащее применению к договору международной купли-продажи товаров при отсутствии соглашения о выборе права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. №1 с.84-89.
3. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 351-352.
4. Гайдаенко Н.И., Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г.. Новый Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и перспективы развития международного коммерческого арбитража. - М.: Вестник международного коммерческого арбитража, 2018. - С. 5-14.
5. Сборник практики Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) при ТПП РФ: 2004-2016 гг. / Сост. А.Н.Жильцов, А.И. Муранов –М.: Ассоциация исследователей международного частного и исследовательского права, 2017. 1565с.
6. Зорин А. Инкотермс-2020: Какие ключевые изменения предусмотрены в новой редакции правил международной торговли? Источник: <https://www.eg-online.ru/article/415994/> «ЭЖ-Юрист» №10 (1111) 2020.
7. Н. Янкович. Экономические санкции в международном арбитраже 12/09/2018. Международный арбитраж <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/economic-sanctions-in-international-arbitration/>
8. Информация Минюста РФ от 01.11.2017 г. Закончился переходный период реформы арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51366.html/>.
9. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72037244/>
10. <https://www.law.ru/article/22686-inkotermis-2020-novye-izmeneniya>

Остроумов С.В., Тюленева М.А.

Место и роль России в современном мире исходя из концепции евразийства

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(Россия, Н. Новгород)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-164

idsp: ljjournal-07-2020-164

Аннотация

В статье проведено исследование представителей евразийства относительно сущности Российского государства, особенностей генезиса взаимоотношений России с иными восточными и западноевропейскими государствами, а также оценки перспектив